

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья

<https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-7-14>

EDN: <https://elibrary.ru/onsfay>

ЕВСЕЕВ ИВАН ВАЛЕНТИНОВИЧ

кандидат юридических наук

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

(Москва, Россия)

iiiiivv@mail.ru

SPIN-код: 8589-9758

КАНАКОВ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России

(Московская обл., Россия)

kanakov@bk.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПОСЫЛОК СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ X–XVII ВЕКОВ

Аннотация. В статье приведен хронологический обзор формирования предпосылок специального образования в Московском государстве. Хронологические рамки историко-педагогического обзора представлены X–XVII веками – периодом зарождения и становления специального образования для аппарата управления. В контексте исторического метода описаны основы становления образования в России посредством обучения служивых людей и младших чиновников на основе обычая «делай как я», когда знания передавались от отца к сыну или от наставника к послушнику. Это, как правило, осуществлялось во время выполнения обязанностей и было представлено в виде обычая, когда наставник передавал свой опыт ученику. Данный обычай отражал структуру феодально-общинного образования. Описанная структура земской системы управления формировалась постепенно из числа молодых людей, получивших образование в церковных учреждениях или дома посредством наставника. На основе проведенного теоретического и исторического анализа по проблеме развития и становления полицейского образования авторы сделали вывод, что в период X–XV веков специального правового обучения для служащих не было, правопорядок поддерживался лучшими людьми из лиц, обученных основам «учения книжного» на основе наставничества.

С возникновением письменных законов и христианских религиозных текстов начинает оформляться религиозное и светское образование, формируются приказы и губная система, возникают предпосылки развития специального образования. Требовалась унификация образования для осуществления административного управления на основе единообразия. Сохранившиеся в фондах РГАДА и ГАПК документы доказывают, что уже в XVI веке возникают предпосылки специального образования. Однако специального образования, преподаваемого в специализированных учреждениях, до начала XVIII века в указанных архивных источниках не прослеживается.

Ключевые слова: «законы русские», «учение книжное», обычай, земское управление, приказы, губная система, церковное обучение, дьяк

Для цитирования: Евсеев И. В., Канаков И. В. К вопросу формирования предпосылок специального образования в Московском государстве X-XVII веков // Вестник ВИПК МВД России. 2026. № 2 (78). С. 7-14; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-7-14>.

EVSEEV IVAN V.

candidate of law

Plekhanov Russian University of Economics

(Moscow, Russia)

KANAKOV ILYA V.

Advanced Training Institute of the MIA of Russia

(Moscow region, Russia)

ON THE ISSUE OF FORMATION OF PREREQUISITES FOR SPECIAL EDUCATION IN THE MOSCOW STATE IN THE X-XVII CENTURIES

Abstract. This article provides a chronological overview of the development of specialized education in the Muscovite state. The chronological framework for this historical and pedagogical review spans the Xth–XVIIth centuries – the period of the emergence and development of specialized education for the administrative apparatus. The historical context describes the foundations of education in Russia through the training of service personnel and junior officials based on the custom of «do as I do», when knowledge was passed from father to son or from mentor to novice. This was typically carried out during the performance of duties and was presented as a custom. This custom reflected the structure of zemstvo-communal education. The described structure of the zemstvo system of governance gradually developed from young people educated in church institutions or at home. Based on a theoretical and historical analysis of the development and development of police education, the authors conclude that during the Xth–XVIIth centuries, there was no specialized legal training for civil servants; law and order was maintained by the best people who were trained in the basics of «book learning». With the emergence of written laws and Christian religious texts, religious and secular education began to take shape, with the development of prikaz and the labial system, and the preconditions for the development of specialized education. Surviving documents in the collections of the Russian State Archives of Ancient Documents and the State Archive of Proceedings of the Russian Academy of Ancient Documents (RGADA) and the State Archive of Proceedings of the Russian Academy of Historical and Cultural Affairs (GAPK) demonstrate that the preconditions for specialized education emerged as early as the XVIth century. However, specialized education taught in specialized institutions is not traced in these archival sources until the early XVIIIth century.

Keywords: «russian laws», «bookish teaching», custom, zemstvo administration, prikaz, labial system, church education, clerk

For citation: Evseev I. V., Kanakov I. V. On the issue of formation of prerequisites for special education in the Moscow state in the X–XVII centuries // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. 2026. № 2 (78). P. 7–14; <https://doi.org/10.29039/2312-7937-2026-2-7-14>.

В настоящее время мы все больше и больше обращаемся к своим историческим истокам. Рассматривая тот или иной процесс, мы стараемся соотнести его с современными событиями или явлениями. Изучая реформы специального образования, обращаемся к историческому опыту, когда азы специального образования передавались от наставника к молодому служащему. Именно он, вырастая как профессионал, вносил свою лепту в обучение следующего слушателя или стажера.

Именно им важно понять, как этот процесс был организован раньше и когда были созданы предпосылки специального образования. Стоит отметить, что наставничество становилось той базой, на основе которой в последующие времена возникало узкое профессиональное образование.

В настоящий момент происходит процесс становления новой российской элиты, который повторяет в новых интерпретациях и реалиях процессы формирования управленческой элиты в разные периоды

русской истории, когда наставник, продвигаясь по служебной лестнице, продвигал также и своих учеников. Именно об этом в своих трудах писали видные советские исследователи славянской государственности. Многие исследователи в русле концепции «земского-религиозного» и «дружинного» происхождения описывали процесс формирования органов управления [1; 2, с. 91–92; 3, с. 19–20; 4, с. 41–44].

В настоящей статье мы постараемся показать, как получали образование чиновники в определенный исторический период, когда из церковно-приходского и семейного образования сформировалось специальное направление образования, отражающее подготовку по выполнению административных полномочий на низшем территориальном уровне.

Проблема наведения и поддержания правопорядка является далеко не новой и актуальной на сегодняшний день, так как в глубокой древности для взаимодействия общины с государством требовались сильные, авторитетные служивые люди, обладающие знаниями. С образованием древнерусского государства начинает складываться сословная система общества. Родоплеменные союзы преобразовывались в феодально-общинные иерархические структуры, в которых формировалась военная и управленческая элита как для государственного аппарата, так и для управления земскими территориями. Если раньше в родовой общине порядок мог поддерживаться с помощью традиций, моральных норм, ценностей, принятых на уровне социума, то с объединением славянских племен в государственный союз и увеличением населения не все индивиды могли принять ценности, нормы, традиции одного нового родоплеменного объединения. В силу этого нужны были подготовленные представители общества в лице образованных и авторитетных служителей культа, служащих княжеского или посадского двора, которые могли на основе неписанных истин доказать необходимость новых институтов власти и новых правовых норм.

По мнению Н. П. Шалфеева, ближние друзья князя в тот период формировали аппарат управления, который также обзаводился своим аппаратом управления в зависимости от территории. Расставляя на управленческие места представителей из близкого окружения, с которыми, как правило, данный чиновник учился и воспитывался, он обеспечивал себя прочной исполнительной властью. Из представителей близкого окружения служивых людей

по иерархии формировался в основном аппарат управления миром: волостью, посадом, городом и государством. При этом в число близких друзей влиялись смышленные молодые чада из числа земского общества. Вместе они формировали административно-чиновничий аппарат контроля и принуждения низших сословий к исполнению норм обычного права – норм приговоров русских [5, с. 53].

«Приговоры русские» – законы Руси, основанные на обычаях, которые вначале включали только моральные нормы общежития и воспринимались как неписанные нормы, но с развитием торговли они стали включать положения договоров и соглашений, заключенных на межгосударственном уровне, и это потребовало оформления данных норм в виде письменных нормативных документов. Вследствие заключения договоров между Русью и Византией, торговых договоров с европейскими королевствами появилась потребность в лицах, которые бы могли составить необходимые документы, разъяснить их содержание и т. д. И в этом случае молодые смышленные лица могли помочь, так как получили образование при религиозных учреждениях и отточили свое мастерство при наставнике из близкого окружения князя, долгое время уже занимавшегося этим управленческим направлением. Лица, прошедшие обучение таким образом, были востребованы как при княжеском дворе, так и в общинных учреждениях, и в воинских подразделениях. Но изначально при становлении государственности на Руси не было специальных школ. Их заменяли практика, традиция, ученичество и наставничество, когда опыт и знания передавались от наставника к молодым служащим.

В первом историческом документе «Повесть временных лет» описывается процесс создания при князе Владимире Святославиче земских школ для смышленных молодых чад. Источник прямо указывает на это: «Пославъ, нача поимати у нарочитые чади дети, и даяти нача на ученье книжное» [6, с. 53]. По мнению В. И. Беляева, за счет церковных школ формировалась управленческая и военная элита государства [7, с. 251–255], из которой выбирались лучшие люди для службы. Прошедшие практику и наставничество при религиозных учреждениях становились дьяками, а лица, прошедшие курс наставничества при дружине или дворе князя, получали звание десятника или окольничего [21, с. 424].

Именно так происходил процесс формирования управленческой элиты. Исходя

из вышеизложенного, можно утверждать, что специальное образование и его возникновение исторически неразрывно связаны с народным и профессиональным образованием, которое возникает на Руси еще до ее христианизации, т. е. до IX века.

Стоит отметить, что многие историки и педагоги считают, что до крещения Руси на территории Великой Русской равнины, где обитали славянские племена, не было грамоты и письменности, а также образованных людей [22–24]. Тем не менее последние археологические раскопки под Смоленском и Новгородом доказывают, что уже в IX–XIV веках на Руси существовали как документальный письменный оборот между чиновниками, так и межличностная переписка между простыми обывателями.

Так, в 2024 году только при раскопках в Новгороде было обнаружено 57 письменных документов. Общее количество обнаруженных документов за последние несколько лет составило более тысячи [8]. Некоторые из представленных грамот свидетельствуют о том, что жители Новгорода были достаточно образованы для описания и передачи информации родственникам, а также могли составлять документы по службе. При анализе документов прослеживается подтверждение версии обучения составителей документов в учебных заведениях при религиозном учреждении, так как передаваемая информация содержит фразы и словесные обороты, характерные для написания религиозных текстов. Это подтверждает научную версию о грамотности не только знатных сословий чиновников – данников, мечников, мытников, тиунов и других представителей средневекового аппарата управления – но и других категорий населения.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать: письменность на Руси уже существовала до призвания на Русь Рюрика для наведения порядка и окончания междоусобицы новгородских бояр.

Главный способ воспитания – подражание отцу или наставнику, в этом отражался патриархально-родовой характер отношений как в государстве, так и в обществе. Подтверждение этому можно найти в труде «Поучение Владимира Мономаха детям» [9, с. 49], где автор обращается не только к детям, но и к представителям общества, окружающим князя, с наставлением об организации жизни в расчете на то, что его послание будет использовано как рекомендация для представителей власти. К такому выводу приходят исследователи творчества В. Мономаха – Ю. М. Алпатов,

Л. Ю. Грудцына, изучавшие «поучение» [10, с. 26–34].

Стоит отметить, что в Московском царстве именно дружина во главе с князем и воеводами защищали территории от внешних врагов и поддерживали порядок внутри государства, вершили суд, поддерживали правопорядок на территории. Поэтому уже в IX веке для поддержания правопорядка и управления территорией требовались грамотные, обученные дружинники и чиновники. Отсюда мы можем утверждать, что возникновение и становление специального образования идет поэтапно, так как оно в большей степени является частью общего образования, в том числе и административно-правового, основанного на основе норм и предписаний «Русской правды» Ярослава Мудрого, а также обычаях и традициях общества. По нашему мнению, правопорядок на Руси до крещения и какое-то время после него поддерживался в рамках традиций, обычаев, моральных установок и верований, так как большая часть населения была неграмотна, и социальные стереотипы поведения передавались посредством примера родителей, старших родственников рода, старейшин, через устное творчество, сказания, былины и т. д. После принятия Русью христианства значительно возрастает грамотность не только в среде правящей элиты, но и в других сословиях. Способствует этому появление нового сословия священнослужителей, монашества, открывавших школы при церквях и монастырях для поиска смысленных детей из народа для работы с документами. Самыми первыми образованными служащими для государственной службы стали дьяки, получившие образование в религиозных школах. В этом случае стоит подчеркнуть, что это были обученные служащие, получившие религиозное образование, а не административно-полицейское. Именно о них сказано в пословице: «Быть делу так, как пометил дьяк» [11].

Греческие просветители Кирилл и Мефодий, прибыв на Русь, не на пустом месте создавали славянскую письменность. Они, путем синтеза соединяя прошлое и новое, обогащали язык, расширяли буквенное поле, которое становится универсальным и общедоступным для обучения населения на Руси. Об этом свидетельствуют древнерусские летописи. Князья и церковь начинают заботиться об «учении книжном» [12, с. 251–255], распространяя в народе новое мировоззрение. Со времени принятия христианства возрастает потребность в образованных людях, которые стали нуж-

ны для переписки книг, написания служебных документов, а также публичного чтения указов и распоряжений князей среди населения. Есть основание предполагать, что известная по летописям школа для «нарочитой чади», т. е. для детей придворной знати, приближенных князя, бояр, дружинников являлась дворцовым учебным заведением для подготовки государственных служащих и дружинников, организующих правопорядок в поселениях древней Руси. То есть с X века в недрах обывательского, церковного образования началось формирование образовательной деятельности по обучению профессиональных служащих.

В начале XI века во время правления князя Ярослава Мудрого, в 1016 году, был принят первый письменный свод законов «Русская правда Ярослава Мудрого», или «Правда Ярослава» [13]. Русская правда первоначально состояла из 35 глав, в которых выделялось гражданское и уголовное право. Данный свод законов стал основой для применения правовых санкций к нарушителям правопорядка дружинниками и посадниками в городах, а также мечниками – судебными чиновниками в сельской местности. Но для того, чтобы применять на практике «Правду Ярославичей» [13], служащие княжеского двора и уполномоченные должны были быть образованными, т. е. знать грамоту и арифметику, а также уметь доводить законы и указы правителей до населения территории, рядовых горожан, которые в исторических источниках именовались «люди». Как правило, данная категория населения была неграмотна и не могла лично знакомиться с грамотой, законом, указом князя и т. д. Менее знатные аристократы и представители местной служивой знати окраин государства, которые соглашались получать жалованье из Москвы, считались «слугами» и «холопами» великого князя, принятыми на «государеву службу» и делающими «государево дело». Для них применялась формула: «яз, холоп ваш, как правую рукою государя нашего вольного человека цареву величеству служу, и левою рукою тебе, государю, послужився» или «правым плечом своему государю быть, а левым тебе служу» [12, л. 186 об. 187, с. 241–242].

В XIV–XV веках в Московском государстве административные функции выполняли представители военизированных формирований и чиновники различных органов власти, которые возглавляли и управляли уездными, волостными, вотчинными администрациями, органами городского и сельского общинного самоуправления, а также занимали выборные должности старост

из местного населения, являясь свободными людьми. Как пишет А. А. Дмитриев, первоначально «царь Иван IV решился уничтожить наместников», чтобы развивать управление выборными лицами от общин. Стремясь таким образом построить местное управление на системе общинного выборного начала (речь идет о губной реформе), Иван IV «конечно не вдруг уничтожил везде наместников», напротив, он посылает на дальние места, требовавшие особого «военного обережения», военных служилых людей с правами прежних наместников, «называвшихся иногда наместниками, но чаще, по причине их постоянной военной деятельности – воеводами» [13].

В XVI веке для охраны общественного порядка стали использоваться размещенные на территории губернии воинские части, особенно созданные Иваном Грозным в середине XVI века стрелецкие полки нового типа, куда из-за нехватки желающих могли включать и сидельцев из числа преступников, знающих грамоту. Так в Грамоте воеводе Пустозерского острога Г. В. Грекову указывалось, что «вора Фомку Исакова, а велено ево в Пустозерском остроге приверстать в стрельцы, а ис Пустозера к Москве и никуда ни для каких дел не посылать и отпускать ево не велено» [13, л. 10–13].

Но, несмотря на такие меры, грамотных и способных к службе людей не хватало. В силу этого обстоятельства в крупных населенных пунктах из числа обывателей формировали сторожевые команды околоточных сторожей [15]¹. Сторожа содержались местными жителями за счет земской казны. Уездный город был разделен на околотки, территорию одного околотка от другого отделяли ворота, которые иногда запирались сторожами. В источниках такие ворота часто называют рогатками, т. к. это были своеобразные решетчатые ворота. Сторожа также следили за территорией слободы или волости на случай появления «лихих людей». В приказах XVI века был определенный отбор грамотных людей из дворянства и духовенства. Интересен тот факт, что в стражу и разъездные патрули набирали людей, умеющих читать и писать, знающих азы арифметики и счета [16]. Как отмечает Н. П. Ерошкин, «во второй четверти XIII века с усилением

¹ Происходит же это название, вероятно, от глагола околачивать: стражу порядка вручалась особого вида колотушка, в которую он стучал, обходя свой участок. Район, в котором был слышен звук колотушки, и назывался околотком. См.: Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2004. 432 с. ISBN 5-89173-914-3.

власти князей междуречья Оки и Волги, а также с ослаблением городов после монголо-татарского нашествия, вече теряет какую-либо силу. Большое значение при князе приобретает феодальный совет, состоявший из нескольких (10–15) наиболее знатных бояр. В первую половину XV века из среды боярства выделялась особая категория «бояр введенных» – постоянных советников великого князя и исполнителей его поручений по всем вопросам государственного управления, которые при себе формировали свой штат управления» [16, с. 27–28].

Таким образом, на каждой территории формировалась своя административно-полицейская система с учетом социальных слоев представителей общества, каждого страта, что было закреплено в «Уставных грамотах Московского государства». При этом центральная власть еще не обладала в достаточной мере силами для решения возникающих проблем, полицейская деятельность в делах обеспечения правопорядка осуществлялась представителями общины, которые в своей деятельности опирались на нормы обычного права. Вся же административно-полицейская работа в деле оформления документации на территории была сосредоточена у представителей приказной системы.

Приказную систему на территориях представляли «Губные избы», выступавшие как полицейско-судебные органы. Помимо них, полицейские функции исполняли воеводы, старосты общин и другие представители местного самоуправления. Также губные старосты избирались из дворян, а губные целовальники – из посадских людей и уездных или волостных крестьян [17, с. 14–21]. Стоит отметить, что «губные избы» в XVI веке в России стали новым для страны государственно-общественным выборным институтом, впервые созданным на определенной законодательной базе, которую составляли «Губные уставные грамоты», обучение правоохранительному делу являлось важным компонентом юридического образования.

По нашему мнению, губные (специализированные) избы являлись нижними звеньями системы управления, полицейского надзора и обеспечения порядка. Данные организации необходимы были для хранения документов, ведения делопроизводства, приема посетителей и содержания арестованных. В архивных источниках часто упоминаются универсальные административно-территориальные органы – губные избы, где были «холодные углы» и чуланы для нужд общинного общества [18,

с. 216]. Как правило, структура губной избы была представлена следующими должностными лицами, осуществляющими правопорядок на территории: выборные представители из разных сословий общества дворян, духовенства и даже простых обывателей. Выборные представители от общества избирались на должности старост, целовальников, сторожей, а также на должности сотских и десятских, которые, как правило, имели минимальную подготовку по составлению и написанию документов [19, с. 3–6]. Так, в царской грамоте Пермскому воеводе Ивану Львову «о даче Съезжей избы подьячим жалованья из четвертных доходов, а не из мирского сбора» от 30 апреля 1646 г. указывается, что в съезжей избе были подьячими пермские посадские тяглые люди, Калинка Еремеев и Потап Зеленой от волостной общины – мирского сбора [20, с. 37–38].

В середине XVII века в России уже практически сложилось приказное делопроизводство, которое распространялось не только на приказную систему, но и на административные органы управления, куда входили и губные избы. Как правило, делопроизводство в губных избах вели обученные грамоте дьяки и подьячие. Данный контингент умел читать и писать, также отдельно для ведения документов их могли нанимать в качестве сельских писарей за отдельную плату. Отсутствие государственного денежного жалования усугубляло проблему найма на должности в полицейско-административные хозяйства и губные управления. «Мирские деньги» выделялись из общинного бюджета, направлялись только на содержание губной избы и оплату нанимаемых дьячков, сторожей, тюремщиков [21]. Характерной чертой губных органов была функциональная определенность. Они создавались, прежде всего, как административно-управленческие органы, которые ведали «тайными и разбойными делами», связанными с определенной спецификой их ведения. Ведением тайных и разбойных дел занимались специально обученные дьяки или дворяне, а также писцы. Тайные грамоты писались специальным иносказательным стилем, отличным от написания челобитных, купчих и торговых грамот. Поэтому не каждый писарь мог изложить суть хода расследования или дознания какого-либо «разбойного дела», в силу этого обстоятельства в таких учреждениях осуществлялось обучение от старших к младшим. Обучение грамоте в XVII веке проводилось в церковно-приходских школах, в них учились, как правило, не только дети дворян и священно-

служителей, но и смышленные подростки из приходской общины. Детей дьяков, подъячих обучали грамоте для чтения текстов псалмов, которые они должны были петь в храме с детства. Специального обучения, направленного на подготовку специалистов в сфере административно-полицейского образования, не было. Как правило, на административную работу привлекали тех, кто окончил церковно-приходские школы и школы при монастырях. В приказах и губных избах XVI–XVII веков штат писарей, старших дьяков, подъячих был до десятка человек. Вновь пришедших в приказную и губную систему обучали опытные дьяки, передавали опыт написания приказных и губных грамот, а также ведения приказного делопроизводства.

На основе проведенного теоретического и исторического анализа по проблеме развития и становления полицейского образования можно сделать вывод, что в период X–XV веков специального правового обучения для служащих не было, правопорядок осуществлялся посредством традиций, верований, семейных и религиозных ценностей, а также соблюдения законов, указов и распоряжений знати. Эти нормы регулировали и формировали стереотипы поведения средневекового человека на Руси. С принятием христианства на Руси и появлением «Правды Ярослава» возникла потребность в образованных чиновниках, которые могли бы контролировать порядок на волостном и государственном уровнях. Процесс образования в указанный период осуществлялся на основе домашнего обучения, в образова-

тельных учреждениях при учреждениях культа и внутри сложившихся коллективов профессионалов-служащих при государственных и военных учреждениях.

Ближние друзья князя формировали аппарат управления. Расставляя на управленческие места представителей из близкого окружения, с которыми как правило, данный чиновник учился и воспитывался. Он обеспечивал себя прочной исполнительной властью на основе дружеских отношений. Из представителей близкого окружения служивых людей формировался в основном аппарат управления миром волости или городка.

Лица, прошедшие обучение таким образом, были востребованы как при княжеском дворе, так и в общинных учреждениях, и в воинских подразделениях. Но изначально при становлении государственности на Руси не было специальных школ. Их заменяли практика, традиции, ученичество и наставничество, когда опыт и знания передавались от наставника к молодым служащим. Прошедшие практику и курс наставничества молодые чада получали чин и в этом случае при религиозных учреждениях становились дьяками, а лица, прошедшие курс наставничества при дружине или дворе князя, получали, к примеру, звание десятника или окольничего.

С возникновением письменных законов и христианских религиозных текстов начинает оформляться религиозное и светское образование, формируются приказы и губная система, возникают предпосылки развития правового, специального образования.

Список источников

1. Евсеев И. В. Историко-правовые основы восприятия обществом понятий институтов правопорядка в России // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2025. № 1 (29). С. 14–21. DOI: 10.46741/2713-2811.2025.29.1.001.
2. Российская государственная библиотека (РГБ). Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 1. М., 1813. С. 65–68.
3. Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде: происхождение текстов / отв. ред. акад. Б. Д. Греков. М.; Л.: Акад. наук СССР, 1941. 254 с.
4. Чернышев В. Я. Опись царских грамот XVII в., входящих в состав копийной книги муромской земской приказной избы (публикация источника) // *Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.)* / отв. ред. С. А. Козлов. М.: Институт Российской истории РАН, 2009. С. 71–84.
5. Шалфеев Н. П. Об уставной книге разбойного приказа. СПб., 1868. 77 с.
6. Повесть временных лет / под ред. и с пред. В. П. Адриановой-Перетц. М.-Л.: изд-во АН СССР, 1950. 239 с.
7. Беляев В. И. Первые школы на Руси. Берегиня. 777. Сова. 2015. № 1 (24). С. 251–255.
8. Институт археологии Российской академии наук. Берестяные грамоты – 2024: дело о похищенной невесте, вдова и ее друг, а также совет удавиться // URL: <https://arzamas.academy/mag/1311-beresta24> (дата обращения: 11.11.2025).

9. Владимир Мономах II (1053–1125). Поучение детям Владимира Мономаха: С прил. Послания Вл. Мономаха к Олегу, поучений Ксенофонта, некоего отца, св. Василия Великого и материалов для характеристики Мономаха / ред. и примеч. В. А. Воскресенского. СПб.: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1893. XIV, 49 с.
10. Алпатов Ю. М., Грудцына Л. Ю. Зарождение воспитания и образования на Руси // Управление образованием: теория и практика. 2016. № 4 (24). С. 26–34.
11. Даль В. И. (1801–1872). Пословицы русского народа: сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок, прибауток, загадок, поверий и проч. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1862. 1154 с.
12. РГАДА, Ф. 123, Оп. 1. Д. 10. Л. 186 об. 187; Л. 241–242.
13. Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. V. Пермь, 1884. 237 с.
14. РГАДА, Ф. 159, Оп. 3. Д. 2707. Л. 10–13.
15. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб.: ООО «Виктория плюс», 2004. 432 с. ISBN 5-89173-914-3.
16. Евсеев И. В., Евсеев Т. И. Полиция и общество Урала. 300 лет взаимодействия. Екатеринбург: изд-во «ИП Пиджаков А. В.», 2018. 247 с.
17. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1983. 352 с.
18. Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. М.: Наука, 1964. 240 с.
19. Кунгурские акты XVII (1668–1699 гг.). СПб.: типография МВДС, 1888. 333 с.
20. Царская грамота Пермскому воеводе Ивану Львову о даче Съезжей избы подъячим жалованью из четвертных доходов, а не из мирского сбора, 30 апреля 1646 г., № 10 // Акты исторические. Т. 4. (1645–1676). СПб., 1842.
21. Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации Российской академии наук. СПИИ РАН. Ф. 75. Оп. 1. Акты Кунгурского уездного суда. Д. 163.
22. Сергеевич В. Русские юридические древности. СПб., 1902. Т. I. 424 с.
23. Забелин И. Е. Характер древне-народного образования в России // Отечественные записки. 1856. № 3. С. 51–81.
24. Мордовцев Д. Л. О русских школьных книгах XVII века. М.: Университетская типография, 1862. 102 с.
25. Миркович Г. Г. О школах и просвещении в патриарший период. СПб., 1878. 62 с.

Информация об авторах:

About the authors:

Евсеев Иван Валентинович,
доцент базовой кафедры
благотворительного фонда поддержки
образовательных программ «Капитаны»;
Канакоев Илья Владимирович,
заместитель начальника кафедры
противодействия незаконному обороту
наркотиков Международного
межведомственного учебного центра
подготовки сотрудников оперативных
подразделений имени генерал-лейтенанта
милиции А. Н. Сергеева

Evseev Ivan V.,
associate professor basic department
of the charitable foundation for the support
of educational programs «Kapitany»;
Kanakov Ilya V.,
deputy head of the department of combating
drug trafficking of the International
interdepartmental training center for employees
of operational units named after lieutenant
general of militia A. N. Sergeev

Сведения о вкладе каждого автора

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.01.2026;

одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 19.06.2026.

The article was submitted to the editorial office 23.01.2026;

approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 19.06.2026.